

ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ

Стрелец М.В.

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест

Еврейская эмиграция из нацистской Германии представляет собой проблемный комплекс, состоящий из множества аспектов. Автор доклада излагает свою позицию по тем значимым аспектам соответствующей проблематики, которые являются предметом наиболее острых дискуссий в научной литературе.

1. Основные этапы политики нацистского режима по отношению к эмиграции германских евреев.

На момент установления нацистского режима в Германии проживало свыше 500 000 евреев. Приблизительно одна треть из них приходилась на Берлин (172 672). 29 385 евреев было представлено в структуре населения Франкфурга-на-Майне, 19 794 – Гамбурга, 23 240 – Бреслау. Меньшие, чем в указанных городах, но всё же значительные еврейские общины имели следующую географию: Кёльн, Нюрнберг, Мюнхен, Лейпциг. Веймарская конституция, базирующиеся на ней нормативно-правовые акты создавали юридическую основу для цивилизованного сосуществования евреев и титульного этноса. Несмотря на то, что в политическом ландшафте Веймарской республики permanently присутствовали антисемитски настроенные силы, в еврейско-немецких взаимоотношениях не возникали достаточно острые проблемы. Евреи были существенно представлены в различных сферах общественной жизни.

Национал-социалисты, придя к власти, строили отношение к евреям, исходя из своей насковзь антисемитской идеологии. В русле этой идеологии осуществлялся демонтаж веймарской правовой системы, планировалась и организовывалась эмиграция из Третьего рейха. Заинтересованности в полном исчезновении еврейского этноса из структуры населения Германии была стержневым элементом эмиграционной политики нацистских властей. Конечно, надо иметь в виду, что эта политика детерминировалась сложной комбинацией внутренних и внешних факторов и, разумеется, не могла оставаться абсолютно неизменной. На неё влияли не только идеологический профиль НСДАП, но и известные предрассудки титульного этноса, темпы милитаризации германского народнохозяйственного комплекса, приоритеты европейской стратегии Гитлера, реакция международного сообщества. Учёт всей совокупности данных факторов позволяет выделить определённые этапы эмиграционной политики руководства Третьего рейха.

Первый этап начался 30 января 1933 г. и завершился летом 1933 г. На настоящем этапе «Гитлер заявлял о своём поощрении выезда евреев из страны (он даже договорился до того, что готов дать тысячемарковый билет каждому еврею, который уберётся из Германии)» [1, с. 39]. Хотя не один эмигрант так и не получил от нацистского режима тысячемарковый билет, этот этап был наиболее благоприятным для эмиграции евреев, протекал для них с минимальными издержками.

Второй этап стартовал 27 августа 1933 г. и продолжался до принятия Нюрнбергских законов. Событие, которое взято в качестве стартовой точки данного этапа, свидетельствовало о новых акцентах в эмиграционной политике официального Берлина. Отныне евреи должны были платить Германии значительный по размерам выкуп за свою эмиграцию. «27 августа 1933 г. Германский сионистский союз совместно с Англо-Палестинским банком заключили с правительством Германии «Соглашение о перемещении»,

согласно которому евреи имели возможность эмигрировать в Палестину при условии выплаты Рейху половины своей собственности. Немцы заявляли, что «еврейские» деньги якобы пойдут на финансирование германского экспорта в Палестину, поэтому обе стороны были заинтересованы, в первую очередь, в эмиграции евреев, обладающих более или менее серьёзным капиталом» [1, с. 39].

Специфика второго этапа заключалась в подключении к процессу еврейской эмиграции из Германии Лиги Наций в лице её главного органа – Ассамблеи. «В октябре 1933 г. Ассамблея Лиги Наций создала для еврейских беженцев из Германии специальное ведомство Верховного комиссара по делам беженцев. Его руководителем стал американский профессор и журналист Джеймс Г. Макдональд. Он начал борьбу за объединение усилий по финансированию помощи, поскольку Лига Наций непосредственно не финансировала эту работу и против ограничений на иммиграцию беженцев. За 2 года работы он помог расселить в Палестине 80 тысяч еврейских беженцев» [3].

Третий этап начался с принятием Нюрнбергских законов и закончился «Хрустальной ночью». Нюрнбергские законы довели до логического конца процесс законодательного закрепления неравноправного положения евреев в Германии, начатый ещё в апреле 1933 г. Третий рейх станет жить по этим законам с 15 сентября 1935 г. Наполнение их реальным содержанием предопределило резкий рост эмиграции соответствующего сегмента германского населения. В рамках настоящего этапа как минимум 100 000 германских евреев переселилось в другие страны.

По логике вещей, на сложившуюся ситуацию должна была адекватно среагировать Лига Наций, в уставе которой была чётко и ясно прописана защита этой организацией прав национальных меньшинств. «Макдональд пытался убедить Лигу Наций осуществить прямое вмешательство, но эти попытки остались безуспешными. 27 декабря 1935 г. Макдональд подал в отставку. В открытом письме по этому поводу он отмечал:

«Когда внутренняя политика государства угрожает людям полным поправлением их человеческого достоинства, соображения дипломатической корректности должны отступать перед соображениями элементарной человечности. Я проявил бы малодушие, если бы не привлек внимание к сложившейся сегодня ситуации и не обратился с призывом о том, чтобы мировая общественность, действуя через Лигу Наций... предприняла шаги с целью не допустить этой реальной трагедии, а также других, уже угрожающих человечеству» [4].

Пройдёт менее двух лет после отставки Макдональда и у германских евреев станет значительно больше проблем, связанных с эмиграцией. «Начиная с осени 1937 г. был принят ряд репрессивных мер, серьёзно затруднивших еврейскую эмиграцию. Вначале у большинства евреев отняли заграничные паспорта (декретом от 8 октября 1938 г. они вообще были аннулированы), а в феврале 1938 г. был введён так называемый «налог на бегство», составлявший 25% от капитала, которые еврей должен был держать в своём распоряжении независимо от того, собирается он эмигрировать или нет. При ликвидации бизнеса еврей должен был оставлять себе этот «неприкасаемый запас», а остальные 75% вырученных денег шли на специальный счёт, по которому в случае эмиграции их владелец получал долларовой эквивалент, не превышающий 10% действительной суммы. Малоимущие слои еврейского населения практически вообще теряли возможность для выезда, поэтому позднее нацистские власти организовали дело таким образом, что состоятельные евреи оплачивали не только свой выезд, но и выезд своих менее обеспеченных сородичей. А всего за период 1933–1937 гг. нацистские власти получили от еврейских эмигрантов 186 миллионов рейхсмарок.

За пять лет после прихода к власти ужесточение условий грабежа еврейского населения привело к тому, что эмигранты с 25% капитала в 1933 г. стали терять 90% в 1938 г.» [1]. Как видим, «вытеснение евреев сопровождалось их почти тотальным ограблением при эмиграции» [4].

Четвёртый этап имел следующие хронологические рамки: «Хрустальная ночь» (погром евреев на территории всего Третьего рейха в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г.) – весна 1941 г. Именно на этот этап приходится апогей жёсткости в нацистской эмиграционной политике по отношению к евреям.

Во внутригерманском плане данный этап был наиболее активным на предмет принуждения евреев к эмиграции. К моменту «Хрустальной ночи» Германия имела целый пакет нормативно-правовых актов и необходимые организационные структуры для лишения евреев статуса субъектов экономических отношений. Нацисты объявили свободными как от реального, так и от формального еврейского присутствия дома, субъектами проживания в которых выступили представители высшей, в нацистской трактовке, расы, а также театры, бассейны. Арийская территория полностью исключалась для еврейских субъектов пешеходного движения. К началу четвёртого этапа на общеимперском уровне не прослеживалось реальное функционирование структуры, защищающей интересы евреев.

Именно после «Хрустальной ночи» резко интенсифицировалась деятельность ведомства Адольфа Эйхмана. Отсчёт существования этого ведомства, первым и единственным руководителем которого был Эйхман, начался во втором квартале 1938 г. Оно официально именовалось как «специальное еврейское эмиграционное бюро», клиентами которого должны были выступать два сегмента соответствующего этноса: 1) собственно германские евреи; 2) евреи стран, подвластных Третьему рейху. При этом нацистская пропаганда сделала акцент на том, что эмиграция данных евреев будет носить «добровольный» характер.

Усиление принудительной эмиграции евреев происходило в условиях явно неблагоприятной для её субъектов реакции международного сообщества. Реалии четвёртого этапа убедительно свидетельствовали о ничтожной продуктивности решений Эвианской конференции, проходившей 5–16 июля 1938 г. Государства-участники этой конференции, за исключением Доминиканской Республики, не проявили готовности быть конечными пунктами еврейской эмиграции. Именно на данном этапе сдавало тест на дееспособность главное детище этой конференции – Межправительственный комитет по делам беженцев со штаб-квартирой в Лондоне.

Несомненно, главный критерий деятельности комитета мог быть только таким: спасение евреев в результате успешного переговорного процесса, механизм которого был запущен в ноябре 1938 г. Именно тогда впервые встретились руководитель комитета американский юрист Рабли и президент Рейхсбанка Шахт. Немцы предложили следующий вариант: они получают три миллиарда дойчмарок и после этого разрешают эмиграцию евреев. Не соглашаясь с этим предложением, комитет всё же не прервал переговорный процесс.

В рамках этого процесса был совсем короткий промежуток времени, когда, казалось бы, Рабли сможет договориться с германским представителем. С января 1939 г. в качестве такового выступал советник Министерства экономики Хельмут Волтхат. Именно он в следующем месяце познакомил Рабли с планом, который устраивал последнего. Ключевые моменты плана были таковы.

Во-первых, немцы требовали гораздо меньше денег. Вполне реальными выглядели соображения на предмет фондов, функциональное назначение которых состояло

в финансировании эмиграции. Таких фондов должно было возникнуть два: специальный и дополнительный. Естественно, специальный фонд имел статус базисного. Для источника его формирования были характерны следующие особенности: 1) капитал фонда по своему происхождению однозначно квалифицировался как конфискованный капитал; 2) объект конфискации – евреи. Формирование и распоряжение вторым фондом должно было входить в компетенцию международной корпорации. Эмигранты должны были получить от этого фонда 300 миллионов долларов. При этом принципиально важно отметить, что данные деньги следовало затем вернуть.

Во-вторых, исключалось форсирование эмиграции, предполагалось разделение её на определённые этапы.

В-третьих, чётко выдерживались возрастная градация, градация по степени трудоспособности. Первый этап касался лиц не моложе 15 лет и не старше 45 лет, которые могли выступать субъектами трудового процесса. Таковых набиралось 150 000. Они могли реально стать эмигрантами через три и даже через пять лет.

Предполагалось, что на втором этапе эмигрируют родственники тех, кто переселялся на первом этапе.

В-четвёртых, Германия брала на себя обязательство обучать евреев конкретным профессиям с тем, чтобы они имели побольше шансов на трудоустройство после переселения.

Намерение Германии осуществить этот план было подтверждено и во время встречи Джорджа Раблы с Германом Герингом. Есть свидетельство того, что его одобрял Гитлер.

Такой зигзаг в поведении германской стороны в анализируемом переговорном процессе до сих пор вызывает немало споров среди исследователей. Заслуживают, например, быть отмеченными две версии, выдвинутые в 1939 г. «Существовало предположение в американской печати, что Геринга всё более беспокоила чрезмерная самостоятельность и совершенно неконтролируемая жестокость штурмовиков. Мишенью их вандализма и грабежей нередко становились и сами немцы. Некоторые политические обозреватели считали, что нацистское правительство, напуганное размахом анархии со стороны своих фанатичных последователей, решило способствовать эмиграции евреев, чтобы таким образом уничтожить оправдательный мотив для внутренних беспорядков. Другие предполагали, что позиции немцев изменились, ввиду резкого снижения экспорта немецких товаров, последовавшего за расправой над евреями в «Хрустальную ночь» [4].

Однако уже 23 февраля 1939 г. можно было отметить действия официального Берлина, которые явно не согласовывались с указанным планом. Именно в этот день «Геринг издал декрет, требовавший от «всех немецких евреев, не имеющих гражданства, в течение двух недель передать официальным представителям властей все ювелирные изделия и вещи, сделанные из золота, серебра и платины». Подобные действия нарушали предварительную договоренность между Раблы и Волтхатом о том, что евреи не будут подвергаться штрафам, конфискациям и преследованиям. Через два дня очередной приказ, направленный против евреев, подорвал саму основу намеченного плана» [4].

Действия германской полиции были однозначно направлены на форсирование эмиграции, на то, чтобы принудительная эмиграция приобрела перманентный характер. Она ежедневно должна была быть осведомлена об очередных 100 евреях – потенциальных эмигрантах. При этом речь шла об эмиграции не через 3 – 5 лет, а через две недели. В качестве субъектов подобного осведомления были определены еврейские

организации. Евреям – потенциальным эмигрантам приходилось пополнять казну Третьего рейха ещё в большей степени, чем раньше. В широком спектре поборов появилось ещё одно налоговое отчисление. Оно было эквивалентно десятой части стоимости имущества указанного круга лиц. Евреев, которые не укладывались в двухнедельный срок, нередко ждали тяжелейшие испытания.

Между тем отношение руководства стран, в которые могли бы направиться еврейские эмигранты, к анализируемой проблематике не претерпело изменений. Не было ясного ответа на вопрос: «Кто их примет, разместит?» Не появились фонды, о которых говорилось в вышеупомянутом плане Рабли – Волтхата.

После того, как план Рабли – Волтхата потерпел крах, межправительственная комиссия по делам беженцев никаких новых планов не предлагала, о чём красноречивее всего свидетельствовал совершенно беспредметный диалог германской еврейской делегации с лордом Винтертоном. Этот диалог имел место в Лондоне, в мае 1939 г., то есть в самый разгар форсированной эмиграции евреев из Германии. Лорд Винтертон был на то время высшим должностным лицом в указанной комиссии.

Межправительственная комиссия демонстрировала свою беспомощность в условиях, когда ведомство Эйхмана посылало специальные письма в разные страны с целью выяснить, согласны ли они принять и разместить еврейских эмигрантов. Позитивной реакции со стороны этих стран не прослеживалось. В данном вопросе одинаково вели себя как традиционные западные демократии, так и тоталитарные режимы. И те, и другие не выдерживали тест на цивилизованное отношение к евреям.

Известно, например, что этот тест не выдержал и сталинский режим. Дело в том, что «в числе стран, куда нацисты предполагали направить эмиграцию евреев из Германии, был... и Советский Союз. В 2005 г. в Российском государственном архиве была обнаружена докладная записка Молотову, которую он получил от начальника Переселенческого управления при СНК СССР Е.Чекменева. Записка датирована 9 февраля 1940 года. Чекменев сообщил Молотову, что им получены «2 письма от Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР – конкретно в Биробиджан и Западную Украину...» «Считаем, - заканчивал рекомендацией свою записку Чекменев, - что предложения указанных переселенческих бюро приняты быть не могут. Прошу указаний. Приложение: 6 страниц...Категорическое советское «нет», которым ...завершилась переписка немецких и советских ведомств, положило конец попыткам нацистов организовать массовую эмиграцию евреев в Советский Союз» [4].

Важно иметь в виду, что после того, как был исключён советский вектор эмиграции, официальный Берлин сначала взял в расчёт мадагаскарский вектор, а затем польский. В первом случае еврейские эмигранты стали бы жителями острова Мадагаскар, а во втором – той, исконно польской территории, которая охватывалась планом «Люблин». Согласно этому плану, они становились бы сегментом населения «Генерал-губернаторства», заключённым в резервацию. История распорядится так, что перечисленные векторы так и останутся чисто умозрительными векторами.

Курс национал-социалистов на принудительную эмиграцию евреев не принёс ожидаемых ими результатов. «К концу 1940 г. Гитлер приходил к выводу, что эмиграция сама по себе не решит «еврейскую проблему». Всё ещё много евреев проживало на территории Рейха. Германское министерство иностранных дел распространило среди своих сотрудников меморандум, в котором отмечалось, что «почти все государства мира, чуть ли не герметически закрыли свои границы для пытающихся вторгнуться на их территории еврейских паразитов». Во время одного из совещаний Гитлер заявил Герингу, что «еврейский вопрос должен быть решён раз и навсегда, так или иначе» [4].

В этой связи принципиально важно отметить, что «весной 1941 г. изменилась политика нацистского руководства – еврейская эмиграция была запрещена. В мае 1941 г. начал применяться термин «окончательное решение» еврейского вопроса, подразумевавший тотальное уничтожение евреев Европы. После начала советско-германской войны (22 июня 1941 г.) нацисты приступили к реализации «окончательного решения» [5].

В предмет рассмотрения настоящего доклада входит и вопрос о реально переселившихся германских евреях, число которых равнялось 270 тысячам. Динамика соответствующего процесса применительно к 1933–1940 гг. чётко отражена в нижеследующей таблице

Таблица 1 – Динамика еврейской эмиграции из Германии в 1933–1940 гг.:

Год	Количество эмигрантов	Процент от всего еврейского населения Германии 1940 г.
1933	37 000	7,40
1934	23 000	4,60
1935	21 000	4,20
1936	25 000	5,00
1937	23 000	4,60
1938	47 000	9,40
1939	68 000	13,60
1940	16 000	3,20
Итого	260000	52,00

Обращаясь к анализируемому вопросу, целесообразно остановиться на ключевых векторах переселения указанного сегмента граждан Германии.

2. Ключевые векторы переселения германских евреев.

2.1. Эмиграция в США в свете наиболее значимых статистических показателей.

Прежде всего следует назвать то число беженцев, которые эмигрировали из Германии и Австрии в США в 1933–1944 гг. По подсчётам американского исследователя М. Дави, оно равнялось 124000. В эти подсчёты вошли только те эмигранты, для которых Германия и Австрия были странами происхождения. Немецкоязычная эмиграция беженцев в США была ещё большей, так как большое количество чешских и польских евреев было немецкоязычным. К тому же, как минимум 15000 беженцев направлялись на основании гостевых виз в США, чтобы после 1945 года окончательно сохранить статус иммигранта. Среди них было немало немцев [7, с. 27].

В анализируемый период прослеживались как эмиграция из Германии в США, так реэмиграция из США в Германию. В этой связи представляет интерес следующая таблица.

Таблица 2.

Год	Количество эмигрантов из Германии в США	Количество реэмигрантов из США в Германию
1933	1.919	
1934	4.392	3.502
1935	5.201	3.530
1936	6.346	3.672
1937	10.895	2.340
1938	16.282	2.270
1939	33.515	4.211
1940	21.520	1.978
1941	4.028	

Эта таблица свидетельствует как об реэмиграции из США в Германию, так и о том, что число эмигрантов оставляло далеко позади количество реэмигрантов, что

соответствующая разбежка стала резко усиливаться с 1937 г. Резмигранты были из числа тех, кто непродолжительное время находился в эмиграции и ещё не успел получить американское гражданство.

В чрезвычайно большом массиве публикаций германские беженцы этого времени называются немецко-еврейскими. В них прослеживается разбежка в данных о доле евреев в общей массе беженцев. Известно, что до 1943 г. иммиграционная служба США вела статистику, в которой евреи проходили под рубрикой «races of peoples». Согласно этой классификации, евреи составляли 67,6% всех эмигрантов. Среди германо-австрийских эмигрантов их доля, по данным этой службы, составляла 75% (97374). Правда, верховный комиссар Лиги Наций по вопросам беженцев оценивал долю евреев среди германских беженцев несколько выше (приблизительно 80%). На последнюю цифру ориентируется и американский исследователь Маурике Дави [7, с. 36]. Следует также отметить, что ряд германо-еврейских беженцев вследствие национал-социалистического преследования обозначались только как немцы, а не как евреи. Настоящая классификация была в 1943 году упразднена. Итак, для более позднего времени у нас нет данных.

Географическое происхождение эмигрантов из Германии в США, к сожалению, можно оценивать только косвенно. Из 502.799 евреев, которые в 1933 г. проживали на территории германского рейха, 160.000 имели местом своего жительства Берлин (31,8%), 39% жили в других крупных городах с населением свыше 100000 человек. Только 16% жили в сельских общинах численностью менее 10000 жителей. Из почти 200000 евреев Австрии (1933 г.) 90% жили в Вене [9, с. 20]. Тот факт, что абсолютное большинство эмигрантов было из крупных городов, играл большую роль при выборе профессии и выборе места жительства в США. В издаваемой эмигрантами газете «Ауфбау» («Восстановление») среди прочих публиковали свои новости так называемые «земляческие вспомогательные группы» и чаще всего упоминались группы беженцев из южной и юго-западной Германии. Итак, вполне возможно, что эмигранты из Баден-Вюртемберга и Пфальца были особенно многочисленными среди евреев-беженцев из Германии. Конечно, имеет право на существование предположение о том, что они были лишь лучше организованной группой.

В противоположность прежним поколениям эмигрантов, у которых число мужчин явно преобладало, для анализируемой генерации было характерно сбалансированное соотношение полов. По подсчётам М.Дави, для временного отрезка, охватывающего 1931 – 1941 гг., доля мужчин в общей массе эмигрантов была равна 43,4 %, а доля женщин – 56,6 %. Для 1941 – 1944 гг. учёный называет следующее соотношение: доля мужчин – 42,7 %, доля женщин – 57,3 % [7, с. 39]. Немецкий исследователь Курт Гроссман пришёл к тем же результатам [10, с. 358]. 55% субъектов анализируемой группы состояло в браке. Настоящая генерация эмигрантов отличалась от предыдущих и по возрастному критерию, о чём свидетельствует нижеследующая таблица.

Таблица 3.

Временной отрезок	До 16 лет	От 16 до 24 лет	От 45 лет и старше
1901–1910 гг.+	12,0%	83,0%	5,0%
1933–1939 гг.++	16,4%	54,3%	19,25%
1939–1941 гг.++	14,3%	58,2%	27,5%+++

+эмигранты в США

++германо-австрийские беженцы

+++46 лет и старше

2.2. Палестинское направление эмиграции.

Вышеупомянутое «Соглашение о перемещении» от 27 августа 1933 г. рассматривалось германской стороной прежде всего как юридическая основа для выгодного коммерческого предприятия. «За пять последующих лет в Палестину выехало около 60000 евреев. По мере обнищания немецких евреев и усиления арабского сопротивления росту еврейского населения Палестины, акция заглохла сама по себе. Динамику еврейской эмиграции из Германии в Палестину хорошо демонстрируют следующие данные: 1933 г. – 19% всех эмигрантов, 1934 г. – 38%, 1935 г. – 36%, 1936 г. – 34%, 1937 г. – 16%. То есть в период 1934–1936 гг. в Палестину отправлялся практически каждый третий немецкий еврей» [1].

Касательно числа эмигрировавших в эту подмандатную территорию евреев из Германии имеются разные данные в исторической литературе. Есть, например, авторы, которые утверждают, что их было 74 500. Однако они при этом автоматически включают в данное количество полтора десятка тысяч австрийских и чехословацких евреев, бежавших на Святую Землю от национал-социалистических преследований. Поэтому представляется вполне обоснованным утверждать, что немецких евреев-эмигрантов здесь было без малого 60 000.

«Всего в 1933–1939 гг. в Палестину прибыло 235170 человек. Собственно эмигранты из Германии составили немногим более 21% (М.С.) приехавших, из Восточной Европы – 56,2%.

Особо следует сказать о (М.С.) 5 тысячах еврейских детей из Германии, вывезенных без родителей организацией «Алият-ха-ноар» (руководители – Генриетта Сольд и Реха Фрайер), сотрудничавшей в вопросе еврейской эмиграции с властями нацистской Германии. В этой связи интересно привести следующую (М.С.) цитату из Бен-Гуриона: «Требование привезти в Эрец детей из Германии не происходит у нас только из чувства жалости к этим детям. Если я буду знать, что можно спасти всех детей Германии путем их перевоза в Англию, и только половину из них - путем перевоза в Эрец Исраэль, я выберу второе, потому что перед нами счёт не только этих детей, но и исторический счёт народа Израиля», из речи на заседании ЦК МАПАЙ 7/12/1938. Такие цитаты желательно приводить в контексте, чтобы не было излишне вольных интерпретаций» [6].

Таким образом, эмиграция евреев из Третьего рейха происходила в условиях преступного безразличия влиятельных актёров международных отношений к судьбам этого этноса, который в случае победы Германии и её сателлитов во Второй мировой войне полностью исчез бы в планетарном интересе.

Список цитированных источников и литературы

1. Басин, Я. Еврейский вопрос и эмиграционная политика Германии и США в преддверии Холокоста / Я.Басин // Уроки Холокоста: история и современность: Сборник научных работ. Сост. и ред. Я.З. Басин. – Минск: Ковчег, 2010. – Вып.3. – 242 с.
2. Рыбаков, А. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945) Часть I / А. Рыбаков. – [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: [http:// www.jewniverse.ru/modules.php?name...](http://www.jewniverse.ru/modules.php?name...) – Дата доступа: 05.06.2010.
3. *Еврейская эмиграция из Центральной Европы в 1933–1939 годах* // Еврейские беженцы – Википедия [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/.../>. – Дата доступа: 05.06.2010.
4. Рабинер, Я. Антисемитизм / Я. Рабинер // Центральный Еврейский Ресурс [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: [http:// www.sem40.ru/anti/20985/](http://www.sem40.ru/anti/20985/). – Дата доступа: 05.06.2010.

5. Эйхмана процесс // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15036>. – Дата доступа: 05.06.2010.
6. Легальная еврейская эмиграция из Германии в 1933-1940 // ru_history [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://community.livejournal.com/ru.../1356972.html>. – Дата доступа: 29.05.2010.
7. Davie, Maurice. The Refuges in the United States / Maurice Davie. – New York, 1947. – P.27.
8. Die Lage deutsch-jüdischer Flüchtlinge in den USA 1933-1944. Zulassungsarbeit für die erste Lehramtsprüfung vorgelegt von Dorothee Schneider aus Heidelberg. – August 1977 / Institut für Zeitgeschichte Archiv. – Akz. 5884/78. – Best. Ms.277. – Kat. Stö.
9. Kent, Donald P. The Refugee Intellectual / Donald P Kent. – New York, 1953.
10. Grossman, Kurt. Emigration-Geschichte der Hitlerflüchtlingen / Kurt Grossman. – Frankfurt a.M., 1969.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ШАГОВ СССР В ЕВРОПЕ В СЕНТЯБРЕ 1939–ИЮНЕ 1941 гг. НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ (на примере восточных областей БССР)

Талочко Д.М.

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель

Вступление войск Красной Армии в Западную Украину, Западную Беларусь, Прибалтику и особенно советско-финская война значительно обострили социально-экономическую ситуацию в СССР. В этой связи весьма любопытным, на наш взгляд, является иллюстрация указанного явления на примере восточных областей БССР.

В начале сентября в СССР начинается активная подготовка к операции в Польше. 3 сентября нарком обороны К.Ворошилов приказал Военным Советам семи округов – Киевского особого, Белорусского особого, Харьковского, Орловского, Калининского, Ленинградского и Московского – провести ряд мер по улучшению боевой готовности войск, а также задержать на один месяц увольнение в запас красноармейцев старшего года службы, вызвать из отпусков командиров, политработников, начальников войсковых частей и учреждений, привести войсковые части в положение боевой готовности, для чего проверить вооружение, обмундирование, технику и т.д.

6 сентября около 23–24 часов в семи военных округах (в том числе БОВО) была получена директива № 14650 наркома обороны СССР К.Ворошилова, в которой предписывалось со следующего дня всем войсковым частям и учреждениям начать частичную мобилизацию резервистов [1, с. 283–284].

Проведение мобилизации в стране не могло оставить равнодушными жителей БССР. Непосредственно после начала данной акции значительная часть населения БССР, опасаясь втягивания страны в войну, и, как следствие, наступления голода, бросилась скупать хлеб, соль, сахар и другие продукты и промтовары, которые практически сразу исчезли с прилавков магазинов. Например, если обычная продажа муки и соли в г. Минске колебалась в пределах 8–9 тонн в день, то только 8 сентября было продано 26 тонн муки и 27 тонн соли, 12 сентября муки уже было продано 38 тонн. Не удивительно, что в течение нескольких дней, с 8 по 12 сентября 1939 г., запасы продовольствия в г. Минске и других городах БССР практически были исчерпаны [3, л. 78–79]. Аналогичная ситуация наблюдалась и на Гомельщине. Например, в магазин №3 г. Мозыря 9 сентября 1939 г. было завезено 300 кг соли, которая была продана за 1 час, впоследствии в этом магазине в продаже соль отсутствовала [2, л. 49].